

4. Macmillan English dictionary for advanced learners. – Oxford: Bloomsbury Publishing Plc., Macmillan Publishers Limited, 2002.
5. Гринбаум С., Уиткат Дж. Словарь трудностей английского языка. – М.: Longman, Русский язык, 1990.
6. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. – М.: Астрель/АСТ, 2002.
7. Мучник И.П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. – М.: Наука, 1971.
8. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1956.
9. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке. – М.: Книга, 1985.
10. Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. – М., 1966.

Ф.Г. Самигулина
Ростов-на-Дону, Россия

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ЗАДАННОСТЬ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Концептуальный анализ языка позволяет не только постулировать антропоцентричность языка и знаний, заложенных в нем в виде так называемой языковой картины мира, но и извлекать из речевой продукции сведения о специфике интерпретации человеком окружающей действительности, и, следовательно, об особенностях ее категоризации и концептуализации [Рябцева 2005:540-541]. Этому способствует извлечение в первую очередь имплицитных, недискурсивных знаний, концептуальных представлений, которые выражены в языке косвенно в виде пресуппозиции, коннотации, прагматики и др.

Например, количественная интерпретация всегда имеет аксиологический смысл. Так, в психологии восприятия интенсивность проявления признака какого-либо явления и отношение к нему почти всегда тесно связаны друг с другом, имеют большую практическую значимость в жизнедеятельности человека, по сути, выходя далеко за рамки

количественно-градационной интерпретации окружающего [Рябцева 2005:542-544]. Поэтому количественная интерпретация играет особо важную роль в категоризации и концептуализации знаний о мире, что отражается не только в лексике языка, но и в грамматике, в сочетаемости, прагматике и др. В связи с чем в статье представлен анализ прагматического потенциала идеи количества (интенсивности), репрезентированной в синтагматике в рамках оппозиции грамматической категории (далее ГК).

Установлено, что содержание и форма языкового знака находятся в состоянии подвижного равновесия и характеризуются стремлением к его нарушению, что отражается в асимметричном дуализме знака [Карцевский 1965: 85]. Коммуникативные потребности подводят к переосмыслению формы, ее наполнению новым содержанием. При этом значения слов и грамматических форм осложняются так, что обозначающее знака стремится обладать иными функциями, нежели его собственные. Например, в любом дискурсе (письменном или устном) часто встречаются оппозиции ГК, реализующие не столько свое грамматическое значение (далее ГЗ), сколько передающие дополнительную эмоциональную информацию, например: *Но, к сожалению, до суда эти преступления не доходили, не доходят и не дойдут* (ТВ); *Я любила, люблю и буду любить Осю больше брата, больше мужа, больше сына. Про такую любовь я не читала ни в каких стихах* (Л.Брик); *Светит солнце, идут люди, стоят у лавок очереди ...опять тупость, безнадежность, опять впереди пустой долгий день, да нет, не день, а дни, пустые, долгие, ни на что не нужные! Зачем жить, для чего?* (И.Бунин). Это связано с тем, что человек вкладывает в язык и извлекает из его использования гораздо больше информации, чем осознает и вербализует. В данном случае значимым свойством языка выступает его способность запечатлевать и передавать имплицитные смыслы, то есть какую-либо неявно выраженную информацию, в частности, эмоциональную.

Количественная характеристика (интенсивность) является одним из важнейших параметров классификации эмоций. Выделенность сигнала, его интенсивность, ведет к экспрессивности. Экспрессивные элементы позволяют оптимально выразить, передать содержание сообщения, способствуют достижению психологических целей. Это характерно и для использования в речи оппозиций ГК. Данные экспрессивные средства подчеркивают, усиливают содержательный сигнал сообщения, позволяя тем самым воспринять имплицитные смыслы. Они способствуют трансформации логического содержания высказывания. Интенсификация высказывания за

счет употребления одновременно двух членов оппозиции ГК времени способствует трансформации логического содержания, появлению имплицитного метасмысла: “уверенность, убежденность говорящего в сказанном”: *Промотает он ее, голубушка! Дом промотал - и деревню промотает* (М.Салтыков-Щедрин). Здесь наблюдается проявление коннотативного значения у оппозиции ГК времени в дополнение к основному грамматическому, что возможно благодаря асимметричности языкового знака.

Как известно, асимметрия – это преобразование семантики слова или грамматической формы (опозиции ГК), которая способна при этом осложняться контекстуальной многозначностью, приобретая новую, необычную для неё, переносную функцию, не теряет и исходной, но при этом создает еще и дополнительную нагруженность и потому усложненность высказывания [Рябцева 2005:356-358]. Всё это порождает, в свою очередь, особый эмоциональный семантический фон. Таким образом, зарождается некоторая напряженность между языковой формой и смысловым контекстом, что и всдет затем к рождению новых смыслов. В приведенном выше примере оппозиция ГК времени передает большее количество информации: она не только реализует свое основное ГЗ, но и передает новую дополнительную информацию в коннотативном значении (убежденность в сказанном): *Этого не произошло и не произойдет. Я вас уверяю, есть масса вещей не просто неизвестных, а в какой-то степени непознаваемых нашими современными методами* (газ.).

Известно, что элементам языковой системы свойственны два типа фундаментальных отношений (парадигматические и синтагматические), которые в свою очередь базируются на двух способах мыслительных операций: селекции и комбинации. Селекция и комбинация языковых знаков осуществляется еще до реализации в речи. В ней зримо представлена только одна сторона мыслительных операций – комбинация единиц. Естественно, что два плана языка находятся в тесной связи. Как показывают исследования в области нейролингвистики, их взаимодействие составляет основу выражения любых языковых значений. Но результатом взаимодействия двух осей языка может явиться и возникновение экспрессивности. Это происходит, если нарушается граница между этими осями. Например, при использовании в речи всех ГЗ какой-либо ГК, когда парадигма превращается в синтагму, т.е. принцип оппозиции проецируется с оси селекции на ось комбинаторики. В данном случае происходит отклонение от нормы.

Экспрессивный эффект возникает из-за того, что принцип эквивалентности, лежащий в основе отношений на оси селекции, используется в отношениях на оси комбинаторики как противопоставление и сопоставление равноценных (в лексическом плане, но вариантных в грамматическом) форм. При этом «значительное число явлений, связанных с творческим процессом, имеет в своей основе именно это нарушение, словно существует связь между эстетикой и отклонением от нормы...» [Барт 1992: 155]. При передаче рациональной информации на ОК актуализируется лишь один член виртуальной оппозиции какой-либо категории. Нечто иное происходит, если создавать высказывание, последовательно присоединяя друг к другу, например, временные формы одного глагола: *...Террором ничего поделаться нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло. Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать...* (М.Булгаков). Здесь «наложение» друг на друга языковых осей влечет за собой видимые изменения смысла. В основе использования оппозиций ГК на оси комбинаторики лежит сознательно достигаемое напряжение между принципом сходства и принципом различия. Как и всякая категория знакового уровня ГК является двуплановой (план содержания – ГЗ; план выражения – парадигма словоформ, объединенных общим значением этой категории). Однородные частные ГЗ, заключенные в общее ядерное значение, противопоставлены друг другу в пределах данного значения характером конкретного содержания, например, категория числа расчленяется на значения единственного и множественного. Таким образом, в структурном аспекте ГК представляет собой оппозицию составляющих ее ГЗ. ГЗ обладает особым семантическим содержанием (отражает качественные, количественные, временные и др. характеристики реальной действительности) и входит в систему семантических оппозиций. Оно организует язык в целом, «опосредуя выражение элементами языка не только рационального, но и эмоционального сознания» [Блох 1986: 5]. Это положение обуславливает потенциальные экспрессивные возможности ГК.

ГК может реализовываться в любой парадигматической системе словоформ, но минимальная граница – двучленность. Двоичные оппозиции воспринимаются всегда эмоционально. Это явление достаточно полно описано в работе В.В. Иванова, в которой он характеризует двоичное противопоставление как эмоциональное противопоставление, так как оно связано с первичной классификацией мира на полезно и вредно [Иванов 1978: 104-107]. При этом члены бинарной оппозиции ГК в эмоциональном

дискурсе на оси комбинаторики структурируются двумя способами: либо противопоставляются («Князь Шуйский удавился? Иван Петрович? Лжешь! Не удавился – удушен он!» А.Толстой), либо сопоставляются («Они /мнимые специалисты/ книжки видали, книжки заучили, книжки повторили и в книжках ничегошеньки не поняли. Бывают такие ученые и даже ученейшие люди» В.Ленин). Приобретаемое дополнительное коммуникативное значение всегда формируется на базе основного ГЗ (является его следствием) и передает эмоциональную информацию об отношении говорящего к сказанному, о его стремлении воздействовать на воспринимающего высказывание в желаемом направлении, т.к. высказывание, текст всегда прагматически определены.

Существует два типа коммуникативных установок: информировать и повлиять. Оппозиции ГК как средство создания экспрессивности чаще применяются для реализации второй установки. Так, для создания убеждающего высказывания используется принцип симультанной реализации двух или трех семантических компонентов структуры ГЗ одной и той же ГК: *Ты не совсем прав. Такие люди, как Владимир Семенович Высоцкий, как Александр Розенбаум, начинали изучать совершенно изменившийся во времени теневой, назовем его так, мир... Но сами эти достойнейшие люди никогда не переступали и не переступят букву закона* (газ.). Глагольные формы, взятые по отдельности, сообщают о времени протекания действия, а в совокупности «убеждают», что это действие будет происходить постоянно, без изменений: *Без риска никогда никто заработать не мог, не может и не сможет* (ТВ); *Я на шестнадцати аршинах сажу и буду сидеть* (М. Булгаков).

Таким образом, экспрессивный эффект на грамматическом уровне языка объясняется с учетом количественно-качественных отношений между членами оппозиции одной ГК. Изучение категории интенсивности в языке, ее анализ в парадигматическом аспекте полярности на грамматическом уровне позволяет высказать положение о поляризации смысла в связи с поляризацией формы, что согласуется с известным законом Вебера-Фехнера о силе ощущений. Это в свою очередь показывает детерминированность способности имплицировать больший объем практически значимой информации в дискурсе и выражать его минимумом языковых средств особенностями работы мозга.

Заметим, что специфика мышления человека и его восприятия определяет способы категоризации и концептуализации знаний о мире, в

частности особенности репрезентации количества в языковой картине мира, его прагматическую заданность в условиях коммуникации.

Библиографический список:

1. Барт Р. Основы семиологии // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975 – С. 114-163.
2. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики [Текст] / М.Я. Блох. – М.: Высшая школа, 1986. – 160 с.
3. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем . – М.: Советское радио, 1978. – 185 с.
4. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме языкового знака // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX- XX вв. в очерках и извлечениях. – М.: Наука, 1965. – Ч.2. – С. 85.
5. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. – 640 с.

S. Sklar

Chicago, USA

IN SEARCH OF DIVINE METAPHORS

An Old Metaphor

The chosen people gathered in the wilderness, their enemies threatened to annihilate them, but then there came "the air blast pressing hard against people and things, followed by the strong, sustained awesome roar which warned of Doomsday ... the lightning effects beggared description. The whole country was lighted by a searing light"(1)--and World War II was won. Science triumphed and had finally the authority that prophetic vision had held three millenia earlier, as when Ezeikiel in exile had his vision of God in "an immense windstorm coming from the north, an immense cloud with flashing lightning surrounded by brilliant light and the source of this fire looked like glowing metal ... " (Ezeikiel 1:4-5) (2) Is the bomb God? That is intended as a metaphorical (*not* a rhetorical) question. Robert Jay Lifton and Jan Oberg both speak of the deification of the nuclear, of nuclearism as a religion. (3) In America we dedicate our sacrificial taxes and the minds of our brightest students to its service. The Bomb is the most awesome creation of science, which in this Age of Reason, has authority. As Einstein said, after the first bomb's detonation, we are drifting towards unparalleled disaster, for